

А.Л. Карлов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ВОЗМОЖНОСТИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Российская система уголовного судопроизводства продолжает динамично развиваться в различных сферах. Одним из направлений такого развития является введение компромиссных, упрощенных процедур, допускающих взаимодействие представителей сторон обвинения и защиты на взаимовыгодных условиях. К таковым можно отнести досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенное дознание и др. Другим направлением выступает все большее проникновение в уголовный процесс элементов виртуальной среды в целом и компьютерной информации в частности.

Представляется интересным рассмотреть механизмы и особенности пересечения данных направлений в конкретных уголовно-процессуальных правоотношениях.

Как известно, досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве обязательного элемента предусматривает сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) с органами предварительного следствия, которое выражается в исполнении предусмотренных соглашением обязательств. Таким образом, в руках правоприменителя оказался достаточно эффективный инструмент, который позволяет не только склонить подсудимого к сотрудничеству, но и определить, а также документально зафиксировать его конкретные действия после заключения такого соглашения.

На наш взгляд, содействие в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве может быть очень эффективным при необходимости использования в доказывании компьютерной информации, что для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков становится все более актуальным.

Рассмотрение поставленных вопросов предлагаем начать с перечня обязательств в сфере компьютерной информации, которые могут быть реализованы в рамках досудебного соглашения.

К таким действиям можно отнести:

– изобличение преступной деятельности соучастников преступления, дача показаний о роли каждого члена преступной группы (оператор, программист, кассир);

– сообщение информации о местонахождении всей компьютерной техники, а также иных электронных носителей информации, которые использовались при совершении преступления (либо их выдача);

– сообщение паролей, визуальных кодов или иных способов блокировки доступа к компьютерной технике;

– сообщение адресов, иных идентификаторов, а также логинов и паролей к электронным сервисам в сети Интернет (электронная почта, ICQ, электронные кошельки, социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.);

– обязательство не удалять переписку, контакты и иную информацию в сети Интернет, связанную с совершенными преступлениями.

– дача согласия и личное участие в следственных действиях, направленных на получение информации о переписке в сети Интернет либо о движении денежных средств на электронных счетах;

– дача согласия на участие в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на фиксацию действий «оператора» в сети Интернет.

Полученная в результате таких действий информация может быть реализована как следственным путем, так и в ходе оперативно-розыскной деятельности, однако в обоих случаях необходимо учитывать режим доступа к данной информации в зависимости от того, к какому виду тайны она относится.¹

Получив доступ к компьютерной технике (электронным носителям информации), мы имеем возможность самостоятельно либо с участием подозреваемого (обвиняемого) ознакомиться с ее содержанием в ходе таких следственных действий, как обыск, осмотр предметов, судебная экспертиза.

Более сложным является вопрос о получении информации, расположенной на удаленных серверах (в сети Интернет). Представляется, что для процессуальной фиксации таких сведений могут быть произведены такие следственные действия, как осмотр документа (электронного), следственный эксперимент, судебная экспертиза (компьютерно-сетевая). В данном случае наибольшее значение приобретает вопрос получения согласия пользователя сети Интернет на доступ к его личной переписке и другим личным данным, поскольку при отсутствии такового ознакомление с указанной информацией становится возможным только после получения соответствующего судебного решения, что в современных условиях существенно затрудняет расследование. Вывод о том, что

осмотр переписки, расположенной на удаленном сервере, с согласия автора переписки не является ограничением тайны связи и не требует получения судебного решения, косвенно подтверждается положениями ч.2 ст. 186 УПК РФ, предусматривающей возможность осуществить контроль и запись телефонных и иных переговоров по письменному заявлению лица, переговоры которого подлежат прослушиванию.

Рассматриваемые вопросы становятся еще более актуальными в ситуации, когда преступник при совершении преступления пользовался электронными сервисами, серверы которых расположены за пределами Российской Федерации (facebook, gmail.com и др.). В случае если следователь своевременно не зафиксировал необходимую информацию с такого сервиса и она была удалена пользователем (или иным лицом), получить ее в дальнейшем становится практически невозможно.

Необходимо отметить, что еще одним вариантом получения и фиксации рассматриваемых сведений является производство оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя. При этом для осмотра изъятых носителей может быть применено исследование предметов и документов, а для получения информации с удаленных серверов – снятие информации с технических каналов связи либо оперативный эксперимент.

Проведенный анализ позволяет заключить, что знания порядка и особенностей определения обязательств в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве в совокупности с навыками процессуального закрепления компьютерной информации позволяют эффективно использовать современные средства доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков.

¹ См. об этом подр.: Карлов А.Л. Правовой режим использования в доказывании по уголовным делам электронной переписки, содержащейся в памяти технических средств коммуникации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 года). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч 2. С.194.